

Нагорнов К. И.

**КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(ХАРАКТЕРА): ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Нагорнов Кирилл Игоревич, студент 4 курса Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия, nagornov_k@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ларионова Л. Н.

Анализ положений уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих институт принудительных мер воспитательного характера/ воздействия (далее – ПМВХ, ПМВВ), позволяет констатировать, несмотря на одинаковую систему данных мер, разный законодательный подход к порядку применения данных мер (с точки зрения материального права) и правовым последствиям применения таковых.

Так, российский законодатель предусмотрел возможность назначения ПМВВ как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания, установив при этом одинаковый перечень ПМВВ за исключением помещения в СУВУЗТ, назначаемого только при освобождении от наказания в виде лишения свободы. Отсюда актуален вопрос: в каком случае лицо следует освободить от уголовной ответственности, а в каком – от наказания с назначением ПМВВ?

Осложняет решение данной проблемы и ч. 2 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствии с которой несовершеннолетний никаких неблагоприятных уголовно-правовых последствий, связанных с судимостью, как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания, не претерпевает. В связи с этим в науке неоднократно высказывались предложения о применении данного института только в рамках освобождения от уголовного наказания.

Белорусский законодатель при регламентации ПМВХ пошел по иному пути: рассматриваемый институт (его основной комплекс мер) применяется «вместо уголовного наказания», и на лицо, в отношении которого были применены данные меры, распространяются последствия, связанные с судимостью (ч. 3 ст. 121 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК Беларуси). Вместе с тем ст. 118 УК Беларуси допускает и возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей под надзор родителей или лиц, их замещающих, при условии внесения ими залога.

Думается, данный подход правовой регламентации и правоприменения института ПМВХ также не лишен недостатков. Следует отметить, что в основе данного института должны находиться гуманистические идеи, связанные со

стремлением дать несовершеннолетним преступникам шанс на исправление (перевоспитание), оградив их от правовых и иных последствий, связанных с институтами наказания и судимости.

Между тем регламентация данного института и возможность его применения «вместо наказания» или как его «альтернатива» со всеми вытекающими из него последствиями, при отсутствии отдельной правовой регламентации целей рассматриваемого института, позволяет экстраполировать цели наказания (уголовной ответственности) на цели ПМВВ(Х), что, в свою очередь, делает в ряде случаев, с учетом низкой эффективности отдельных ПМВВ(Х), нецелесообразным применение данного института и влечет назначение несовершеннолетним уголовного наказания.

Нельзя не отметить и преимущество данного института перед институтом наказания, которое, помимо вышеуказанного аспекта, выражается также в оказании воспитательного воздействия на лицо, в связи с чем в ряде случаев указанная альтернатива уголовному наказанию способна более эффективно повлиять на несовершеннолетнего.

Как представляется, концепция построения института ПМВВ(Х) должна быть построена на сочетании выше рассмотренных законодательных подходов, в соответствии с которыми применение рассматриваемого института возможно как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания (или применения вместо наказания), при этом в последнем случае следует применять правовые последствия института судимости.

При решении вопроса, в каком случае освобождать от ответственности, а в каком от наказания, следует руководствоваться несколькими подходами:

законодательный, связанный с введением критерия «лицо, впервые совершившее» и с учетом «возможности исправления (перевоспитания)»;

правоприменительный, в соответствии с которым, суды должны исходить из первоочередного решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и только в случае нецелесообразности такого исхода решать впоследствии вопрос об освобождении (применении вместо) от наказания с применением ПМВВ(Х).

На данном этапе необходимо исходить из того, что освобождение от наказания (применение вместо него альтернативы) является отказом государства от реализации самого сурового вида уголовного принуждения в той ситуации, когда суд, признав лицо виновным, придет к выводу о нецелесообразности реального наказания, его чрезмерной суровости и наличии реальной возможности исправления (перевоспитания) несовершеннолетнего посредством ПМВВ(Х).